

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ПУНКТА 2 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 394 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ГАГИКА ЧАНГЛЯНА**

г. Ереван

19 января 2010г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, М. Топузяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, В. Погосяна (докладчик),

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 2 части 1 статьи 394 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления гражданина Гагика Чангяна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 04.09.2009г. заявление гражданина Г. Шангяна.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Пункт 2 части 1 статьи 394 Кодекса, устанавливающей полномочия Апелляционного Суда, закрепляет следующее полномочие Апелляцион-

ного Суда: “1. В результате пересмотра судебных актов, разрешающих дело по существу, Апелляционный Суд ... 2) полностью или частично удовлетворяет апелляционный протест, соответственно полностью или частично отменяя судебный акт. По отмененной части выносится судебный акт, разрешающий дело по существу, или дело направляется в соответствующий нижестоящий суд для нового рассмотрения, устанавливая объем нового рассмотрения. Неотмененная часть судебного акта вступает в законную силу”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. По приговору суда первой инстанции Тавушской области от 28.11.2007г. заявитель был признан виновным по части 1 статьи 105 и части 1 статьи 34-105 Уголовного кодекса РА и приговорен к лишению свободы сроком на 7 лет. Приговор был опротестован как заявителем, так и правопреемником потерпевшего и прокурором. Апелляционный Уголовный Суд РА своим приговором от 28.07.2008г. отказал заявителю в апелляционном протесте, одновременно удовлетворил апелляционные протесты правопреемника потерпевшего и прокурора. Частично отменив приговор суда первой инстанции, Апелляционный Суд признал заявителя виновным по пункту 10 части 2 статьи 104 и пункту 10 части 2 статьи 34-104 Уголовного кодекса РА и приговорил к лишению свободы сроком на 13 лет.

Заявитель опротестовал приговор Апелляционного Суда в Кассационный Суд РА.

3. Заявитель находит, что положение, закрепленное в пункте 2 части 1 статьи 394 Уголовно-процессуального кодекса РА, противоречит положению, установленному частью 3 статьи 20 Конституции РА. Согласно заявителю, это противоречие проявляется в том, что если Апелляционный Суд, применяя полномочие, предоставленное ему пунктом 2 части 1 статьи 394 Уголовно-процессуального кодекса РА, отменяет приговор суда первой инстанции и выносит новый приговор, существенно отличающийся от приговора суда первой инстанции, то в подобной ситуации лицо лишается возможности реализации закрепленного в части 3 статьи 20 Конституции РА права опротестовать вынесенный в отношении него приговор. Согласно заявителю, антиконституционность подобной ситуации более очевидна, когда лицо

оправдано судом первой инстанции, однако признано виновным приговором Апелляционного Суда.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что оспариваемое полномочие Апелляционного Суда полностью следует из содержания положения, закрепленного в части 3 статьи 20 Конституции РА. Более того, осуществление этого полномочия направлено на обеспечение гарантий эффективной реализации установленных статьями 18 и 19 Конституции прав на судебную защиту и справедливое судебное рассмотрение, полноценности судебного процесса и нормальной деятельности судебной власти.

5. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым раскрыть конституционно-правовое содержание закрепленного в части 3 статьи 20 Конституции РА права лица на пересмотр вынесенного в отношении него приговора суда вышестоящим судом в установленном законом порядке в контексте установленной в главе 6 Конституции РА структуры судебной системы РА, конституционно-правового статуса и функций каждой судебной инстанции в этой системе, а также взятых Республикой Армения международных обязательств в связи с указанным правом.

Статьей 2 Протокола 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право опротестования по уголовным делам, государства-участники Конвенции, в том числе Республика Армения, взяли обязательство гарантировать каждому лицу, осужденному судом за совершение преступления, возможность пересмотра его **осуждения или назначенного наказания** вышестоящей судебной инстанцией. Формулировка “осуждение **или** назначенное наказание” означает, что указанное конвенционное положение не обязывает гарантировать возможность пересмотра одновременно и осуждения, и назначенного наказания. То есть, если лицо признано виновным по предъявленному ему обвинению, то право на пересмотр может быть ограничено возможностью пересмотра только наказания или только осуждения. Указанное конвенционное положение, устанавливающее право опротестования по уголовным делам, не требует также пересмотра дела по существу: пересмотр может быть либо по вопросам права, либо одновременно по вопросам и права, и факта. Конвенция

никоим образом не обязывает государств-участников создавать апелляционную или кассационную инстанции. Каждое государство-участник вправе свободно решать, право пересмотра судебного акта будет обеспечено посредством опротестования в апелляционном порядке или в кассационном порядке, пересмотр судебного акта будет ограничен только вопросами права или будут включены также вопросы по факту. В решении Европейского суда по правам человека по делу Кромбах против Франции (Krombach v. France) отмечается, что договаривающимся сторонам дана широкая возможность решения на свое усмотрение вопроса о том, какими средствами должно обеспечиваться указанное в статье 2 Протокола 7 Конвенции право на пересмотр. Требование указанной статьи состоит в том, что право на пересмотр должно существовать непосредственно и независимо от усмотрения властей.

Одновременно часть 2 указанной статьи 2 закрепляет исключения, которым может подлежать закрепленное в части 1 право на опротестование. Согласно закрепленному в этой части положению, из права на опротестование могут делаться исключения в отношении установленных законом незначительных преступлений или когда соответствующее лицо было осуждено судом высшей инстанции, выступающим в качестве суда первой инстанции, или **осуждено в результате рассмотрения протеста против его оправдания.**

Анализ положений, закрепленных в статье 2 Протокола 7 Конвенции, и изучение соответствующего прецедентного права Европейского суда позволяют сделать заключение, что содержание права опротестования по уголовным делам сводится к тому, что возможность пересмотра осуждения лица или назначенного в отношении него наказания по уголовному делу должна обеспечиваться как минимум в одной вышестоящей инстанции.

6. Статьей 92 Конституции РА закреплена трехступенчатая судебная система общей юрисдикции. В соответствии с этим конституционным правовым регулированием Судебный кодекс РА и Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РА установили пределы и основания пересмотра судебных актов вышестоящим судом, полномочия Апелляционного и Кассационного Судов.

Апелляционный Суд пересматривает судебный акт в рамках оснований и обоснований апелляционного протеста (статья 385 Уголовно-

процессуального кодекса РА). На основании апелляционного протеста Апелляционный Суд проверяет правильность раскрытия фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, а также при рассмотрении и разрешении дела – соблюдение норм уголовно-процессуального закона.

В Апелляционном Суде, как правило, в ходе рассмотрения протеста установленные в суде первой инстанции фактические обстоятельства принимаются за основание. Однако предусмотрено исключение из этого правила: Апелляционный Суд может самостоятельно оценить то или иное фактическое обстоятельство, когда в протесте оспаривается какое-либо фактическое обстоятельство, и Апелляционный Суд приходит к заключению, что суд первой инстанции, придя к заключению относительно данного фактического обстоятельства, допустил явную ошибку. В подобных случаях Апелляционный Суд имеет право считать установленным новое фактическое обстоятельство или не считать установленным фактическое обстоятельство, установленное нижестоящим судом. Апелляционный Суд на основании апелляционного протеста проверяет также правильность раскрытия фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, а также при рассмотрении и разрешении дела – соблюдение норм уголовно-процессуального закона. Согласно статье 395 Уголовно-процессуального кодекса РА опротестованный судебный акт отменяется или изменяется Апелляционным Судом, если была допущена судебная ошибка, а именно:

1) выводы суда о фактических обстоятельствах дела, изложенные в судебном акте, не соответствуют исследованным в Апелляционном Суде доказательствам;

2) уголовный закон или международный договор Республики Армения был применен неправильно;

3) имеется существенное нарушение уголовно-процессуального закона;

4) назначенное судом наказание не соответствует тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого.

Изучение предмета пересмотра в апелляционном порядке, границ рассмотрения дела в Апелляционном Суде, оснований отмены Апелляционным Судом акта нижестоящего суда свидетельствует, что посредством опротестования в Апелляционный Суд приговора суда первой инстанции обеспечиваются как осуждение, так и реализация права

на опротестование наказания, Апелляционный Суд, как правило, пересматривает вопросы права, а также отдельными исключениями – вопросы по факту. Исходя из указанного, а также учитывая то обстоятельство, что возможность опротестования в Апелляционном Суде приговора, вынесенного судом первой инстанции, действует непосредственно и уголовно-процессуальным законодательством Апелляционному Суду не предоставлено какого-либо дискреционного полномочия по вопросу принятия к рассмотрению апелляционного протеста, Конституционный Суд РА находит, что законодательство РА в основном создало гарантии для реализации права на пересмотр приговоров, гарантированного как частью 3 статьи 20 Конституции РА, так и статьей 2 Протокола 7 Европейской конвенции.

В трехступенчатой судебной системе РА предусмотрена также возможность опротестования судебных актов, принятых Апелляционным Судом. Кассационный Суд РА на основании кассационного протеста пересматривает акты Апелляционного Суда в рамках своего конституционно-правового статуса и своей функциональной роли в судебной системе и в соответствии с ними в условиях наличия установленных Уголовно-процессуальным кодексом РА оснований принятия к производству кассационного протеста.

7. Конституционный Суд находит, что возможности реализации права, закрепленного в части 3 статьи 20 Конституции РА, обусловлены особенностями структуры судебной системы и функциональной ролью каждой судебной инстанции в этой системе.

Рассматривая закрепленное в части 3 статьи 20 Конституции РА право на пересмотр приговоров в сопоставлении с особенностями трехступенчатой судебной системы РА, а также с взятыми РА вышеупомянутыми международными обязательствами, Конституционный Суд находит, что конституционно-правовое содержание указанной нормы сводится к тому, что **определение уголовного обвинения не может ограничиваться рамками рассмотрения уголовного дела только судом одной инстанции**. Следовательно, учитывая установленный законом порядок опротестования в Апелляционный Суд приговоров, вынесенных судом первой инстанции и полномочия Апелляционного Суда, Конституционный Суд находит, что посредством опротестования в Апелляционный Суд приговоров, вынесенных судом первой инстанции,

реализуется право пересмотра приговора, вынесенного в отношении лица вышестоящим судом.

Что касается пересмотра в кассационном порядке апелляционных судебных актов, то он выступает как процессуальная гарантия исправления судебной ошибки, допущенной Апелляционным Судом, посредством которой Кассационный Суд реализует свою конституционную функцию по обеспечению единообразного применения закона, и в случае опротестования судебного акта в кассационном порядке возможность реализации права на пересмотр правомерно ограничивается конституционно-правовым статусом и функциональной ролью Кассационного Суда.

Конституционный Суд, переутверждая закрепленную в Постановлении от 22 сентября 2009 года ПКС-832 свою позицию, согласно которой любому государственному органу может быть предоставлено то или иное полномочие, которое необходимо для полноценного решения поставленных перед ним задач, если они соответствуют конституционно-правовому статусу данного органа и конституционно закрепленным и гарантированным ценностям, а также учитывая предмет пересмотра судебного акта суда первой инстанции на основании апелляционного протеста и пределы рассмотрения дела в Апелляционном Суде, находит, что предоставление Апелляционному Суду полномочия, являющегося предметом спора по настоящему делу, находится в рамках логики апелляционного производства и направлено на обеспечение осуществления Апелляционным Судом эффективного правосудия. Конституционный Суд находит также, что предоставление Апелляционному Суду оспариваемого полномочия преследовало цель предотвратить судебный круговорот. Предотвращение судебного круговорота посредством подобного полномочия, в свою очередь, предоставляет возможность гарантировать реализацию конституционно-правового требования организации судебного рассмотрения в разумный срок.

Одновременно, учитывая нормативные положения части 3 статьи 396 и части 2 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса РА, связанные с особенностью осуществления полномочия Апелляционного Суда назначения на основании апелляционного протеста более сурового наказания, чем наказание, которое было предусмотрено приговором суда первой инстанции, а также, аргументируя факт одновременного наличия

апелляционных протестов прокурора, правопреемника пострадавшего, его представителя и заявителя по настоящему делу, Конституционный Суд констатирует, что хотя заявитель формально реализовал свое право на опротестование, предусмотренное частью 3 статьи 20 Конституции РА, однако в отношении него было применено более суровое наказание, следовательно, Конституционный Суд находит, что в подобных случаях применима правовая позиция, выраженная в Постановлении КС РА от 22.12.2009г. ПКС-849, учитывая также, что проблема нуждается в последующем комплексном правовом регулировании.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 2 части 1 статьи 394 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

19 января 2010 года
ПКС-852

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения